

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ИЧИНА И ДРУГИХ ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявления №№ 28189/04 и 28192/04)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

21 декабря 2010

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано

По делу Ичина и других против Украины,
Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой
в составе:

Peer Lorenzen, *председатель,*
Karel Jungwiert,
Rait Maruste,
Mark Villiger,
Isabelle Berro-Lefèvre,
Mirjana Lazarova Trajkovska,
Ganna Yudkivska, *судьи,*

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции,*

Рассмотрев дело в закрытом заседании 30 ноября 2010 года,

Провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Данное дело основано на двух заявлениях (№№ 28189/04 и 28192/04) против Украины, поданных в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») четырьмя украинскими гражданами г-жой Ичиной, г-ном Ичиным, г-жой Дмитриевой и г-ном Дмитриевым (далее – «заявители») 2 июля 2004 года.

2. Заявителей представлял г-н Р. Мартыновский, адвокат, практикующий в Севастополе. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный, г-н Юрий Зайцев, Министерство юстиции

3. Заявители утверждали, в частности, что задержание г-н Ичина и г-на Дмитриева было незаконным, а разбирательство, на котором было основано это задержание, было несправедливым.

4. 1 сентября 2009 года Председатель Пятой секции постановил уведомить Правительство о заявлениях.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Г-жа Ичина родилась в 1960 году, г-н Ичин родился в 1991 году, г-жа Дмитриева родилась в 1969 году, и г-н Дмитриев родился в 1990 году. Они живут в Севастополе.

6. 31 декабря 2003 года г-н Ичин, г-н Дмитриев и еще одно лицо, г-н К., все несовершеннолетние, украли продукты питания и кухонную утварь из школьной столовой.

7. 5 января 2004 года они были допрошены милицией и признались в краже. Они вернули часть краденого.

8. 7 января 2004 года следователь возбудил уголовное дело по факту кражи, отметив, что в период между 30 декабря 2003 года и 2 января 2004 года неизвестные лица взломали школьную столовую и украли продукты питания и кухонную утварь.

9. 13 января 2004 года следователь, с санкции прокурора района, подал представления в Нахимовский районный суд Севастополя (далее – «Нахимовский суд») о помещении г-на Ичина и г-на Дмитриева в приемник-распределитель для несовершеннолетних в соответствии со статьей 7-3 Уголовно-процессуального кодекса. Следователь отметил, что г-н Ичин и г-н Дмитриев совершили умышленные действия, которые могут быть классифицированы как преступление, предусмотренное частью 3 статьи 185 Уголовного кодекса, что оба они происходили из многодетных семей с низкими доходами, имели связи с преступниками, плохие характеристики из школы, склонность к участию в незаконной деятельности и не поддавались влиянию своих родителей. Следователь отметил, что, в силу изложенных выше соображений, имелись достаточные основания полагать, что г-н Ичин и г-н Дмитриев могут повторно совершить общественно-опасные деяния.

10. В тот же день следователь выдал заявителям повестку о явке в суд 14 января 2004 года в качестве свидетелей вместе со их законными представителями в отношении совершения общественно-опасных деяний, предусмотренных частью 3 статьи 185 Уголовного кодекса.

11. 14 января 2004 Нахимовский суд рассмотрел упомянутые представления в присутствии заявителей и прокурора. Двумя решениями, принятыми в тот же день, суд постановил поместить г-на Ичина и г-на Дмитриева в приемник-распределитель для несовершеннолетних. Суд отметил, что г-н Ичин и г-н Дмитриев обвиняются в совершении общественно-опасных деяний, и что 7 января 2004 года против них было возбуждено уголовное дело. С учетом мотивов, указанных в представлениях следователя (см. [пункт 9](#) выше), суд пришел к выводу, что имеются достаточные основания полагать, что г-н Ичин и г-н Дмитриев могут уклониться от следствия и суда и продолжить свою преступную деятельность. Решение суда было окончательным и не подлежащим обжалованию.

12. Г-н Ичин и г-н Дмитриев находились в приемнике-распределителе для несовершеннолетних до 13 февраля 2004 года.

13. 3 марта 2004 года следователь возбудил уголовное дело против г-на Ичина и г-на Дмитриева за кражу продуктов питания и кухонной утвари из школьной столовой.

14. 3 и 4 марта 2004 года, соответственно, г-жа Дмитриева и г-жа Ичина обратились к председателю Нахимовского суда с жалобой на унижающее достоинство обращение с их сыновьями со стороны сотрудников приемника-распределителя для несовершеннолетних. В своем ответе от 15 марта 2004 года председатель суда сообщил, что в его полномочия не входит возбуждение уголовного дела в отношении сотрудников приемника-распределителя.

15. По словам г-жи Ичиной, единственной реакцией на ее жалобы в прокуратуру на унижающее достоинство обращение с г-ном Ичиным в приемнике-распределителе для несовершеннолетних было письмо от прокурора, в котором он сообщил, что нет никаких оснований для проведения уголовного расследования в отношении сотрудников приемника-распределителя.

16. По словам г-жи Дмитриевой, ее жалобы в прокуратуру на унижающее достоинство обращение с г-ном Дмитриевым в приемнике-распределителе остались без ответа.

17. 26 апреля 2004 года следователь решил, что уголовное дело против г-на Ичина и г-на Дмитриева должно быть прекращено, поскольку они не достигли возраста уголовной ответственности, и передано в суд для применения принудительных мер воспитательного характера.

18. 14 мая 2004 года прокурор Нахимовского района Севастополя утвердил решение от 26 апреля 2004 года.

19. 4 февраля 2005 Нахимовский суд рассмотрел материалы, связанные с применением принудительных мер воспитательного характера в отношении г-на Ичина и г-на Дмитриева и постановил ограничить наказание вынесением им обоим предупреждения. Нет никаких свидетельств, что это решение было обжаловано.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

A. Уголовно-процессуальный Кодекс

20. Соответствующие положения Кодекса, действовавшего в то время, предусматривают:

Статья 7-3. Порядок разрешения дел об общественно опасных деяниях, совершенных лицом, не достигшим возраста, с которого возможна уголовная ответственность

«Следователь, установив в уголовном деле, что общественно опасное деяние совершено лицом в возрасте от одиннадцати лет и до достижения возраста, с которого возможна уголовная ответственность, выносит мотивированное постановление о прекращении дела и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера. Дело вместе с постановлением направляется прокурору.

...

Если установлено, что лицо, совершившее в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет общественно опасное деяние, подпадающее под признаки деяния, за которое Уголовным кодексом Украины предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше пяти лет, необходимо в связи с этим немедленно изолировать, то по постановлению следователя или органа дознания, с согласия прокурора и по мотивированному решению суда, оно может быть помещено в приемник-распределитель для несовершеннолетних на срок до 30 суток. Участие защитника в этом случае обеспечивается с момента помещения несовершеннолетнего в приемник-распределитель».

Статья 447. Порядок применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера

«Если суд при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, придет к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего, который совершил преступление небольшой или средней тяжести без применения уголовного наказания, он выносит определение о прекращении уголовного дела и решает вопрос о применении к несовершеннолетнему одной из принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных частью второй статьи 105 Уголовного кодекса Украины.

Дело, поступившее в суд от прокурора в порядке, предусмотренном статьей 7³ или 9 настоящего Кодекса, судья или председатель суда, если он согласен с решением, принятым следователем или прокурором, назначает к рассмотрению в судебном заседании в срок не позднее десяти дней, а в случае несогласия — возвращает прокурору мотивированным постановлением.

Рассмотрение дел, указанных в части второй настоящей статьи, производится в открытом судебном заседании с обязательным участием прокурора и

защитника. При этом заслушиваются объяснения несовершеннолетнего, его законного представителя, проверяются доказательства, которые доказывают или опровергают совершение данным лицом общественно опасного деяния, а также проверяются другие обстоятельства, имеющие существенное значение для решения вопроса о применении принудительной меры воспитательного характера. Во время рассмотрения дела ведется протокол судебного заседания. После окончания судебной проверки дела свое мнение высказывают прокурор, затем защитник.

При наличии достаточных оснований полагать, что лицо, подлежащее по решению суда направлению в специальное учебно-воспитательное учреждение, будет заниматься противоправной деятельностью, а также с целью обеспечения исполнения своего решения, суд вправе временно, сроком до 30 суток, поместить это лицо в приемник-распределитель для несовершеннолетних, который доставляет его в специальное учебно-воспитательное учреждение».

В. Закон Украины «Об органах и службах по делам несовершеннолетних и специальных учреждениях для несовершеннолетних» от 24 января 1995 года

21. Соответствующие положения Закона гласят:

Статья 6. Суды

«Суды рассматривают дела, относительно:

несовершеннолетних, совершивших преступления;

...

помещения несовершеннолетних правонарушителей в приемники-распределители для несовершеннолетних...

Дела, указанные в части первой этой статьи, рассматриваются специально уполномоченными на это судьями (составом судей), с участием служб по делам несовершеннолетних, если иное не предусмотрено законом».

Статья 7. Приемники-распределители для несовершеннолетних

«... В приемники-распределители для несовершеннолетних могут быть доставлены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет на срок до 30 суток, которые:

совершили правонарушения до достижения возраста, с которого эти деяния подлежат уголовной ответственности, если существует необходимость немедленно их изолировать (по постановлению органа дознания или следователя, санкционированному прокурором, или по решению суда);

по решению суда направляются в специальные учреждения для несовершеннолетних;

самовольно покинули специальное учебно-воспитательное учреждение, где они находились...»

С. Положения о приемниках-распределителях для несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденные Приказом Министерства внутренних дел от 13 июля 1996 года № 384

22. Соответствующие части Положений гласят:

«1.1. Приемники-распределители для несовершеннолетних (далее – ПРН) – специальные учреждения для несовершеннолетних органов внутренних дел, предназначенные для временного содержания отдельных категорий несовершеннолетних, которых необходимо изолировать.

1.2. Приемники-распределители для несовершеннолетних (ПРН) создаются для временного содержания в них несовершеннолетних в возрасте от 11 до 18 лет, которые:

совершили в возрасте от 11 до 14 лет общественно-опасные деяния, если существует необходимость немедленно их изолировать (по постановлению органа дознания или следователя, санкционированному прокурором, или по решению суда);

по решению суда направляются в специальные учреждения для несовершеннолетних;

самовольно покинули специальное учебно-воспитательное учреждение, где они находились.

1.3. Основные задачи приемников-распределителей:

предотвращение совершения правонарушений несовершеннолетними;

проведение среди них профилактической и воспитательной работы;

выявление причин и условий, способствующих преступности в подростковой среде;

обеспечение необходимых условий их содержания.

...

5. Профилактическая и воспитательная работа в приемниках-распределителях:

5.1. Профилактическая и воспитательная работа с несовершеннолетними, содержащимися в приемниках-распределителях, проводится с учетом возраста, степени педагогической запущенности, социальной опасности ранее совершенных правонарушений, а также иных обстоятельств, имеющих значение для эффективных мер профилактического влияния.

5.2. Для предотвращения правонарушений среди несовершеннолетних, выявления и устранения причин и условий, способствующих им, должностные лица приемников-распределителей:

5.2.1. Выясняют условия жизни и воспитания несовершеннолетних в семье, их личные качества, интересы, причины самовольного покидания специального учебно-воспитательного учреждения, недостатки в деятельности предприятий, организаций и образовательных учреждений, которые способствовали совершению правонарушений; причины совершения правонарушений, личности их участников или лиц, находящихся в розыске или пропавших без вести; места

сбыта краденого, случаи втягивания несовершеннолетних в преступную и антиобщественную деятельность.

5.2.2. Немедленно направляют в соответствующие горотделы ГУМВД в Крыму, г. Киеве, Киевской области, УМВД в областях, г. Севастополе и на транспорте сообщения о выявлении лиц, совершивших преступление, или другие обстоятельства, имеющие значения для их раскрытия.

5.2.3. Проводят индивидуальные воспитательные мероприятия с несовершеннолетними, содержащимися в приемниках-распределителях, уделяя особое внимание развитию позитивных склонностей и интересов, устранению недостатков в поведении, привлечению к учебе и труду.

5.2.4. Информируют заинтересованные государственные органы и общественные организации о причинах совершения правонарушений несовершеннолетними, вносят предложения относительно устранения таких причин и условий, а также по вопросам улучшения организации обучения и трудового воспитания несовершеннолетних, содержащихся в приемниках-распределителях.

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАЯВЛЕНИЙ

23. Суд считает, что, в соответствии с правилом 42 § 1 Регламента Суда, заявления должны быть объединены с учетом их общей фактической и правовой основы.

II. *LOCUS STANDI* Г-ЖИ ИЧИНОЙ И Г-ЖИ ДМИТРИЕВОЙ

24. Правительство заявило, что в обстоятельствах данного дела г-жа Ичина и г-жа Дмитриева не могут утверждать, что они являются жертвами нарушений каких-либо прав, гарантированных Конвенцией.

25. Заявители утверждали, что жалоба в соответствии со статьей 8 Конвенции касается их всех.

26. Суд отмечает, что заявители подали ряд жалоб в рамках различных положений Конвенции. Жалобы, поданные в соответствии со статьей 8, изначально касались каждого из них, другие жалобы, например в рамках статьи 5, касались только г-на Ичина и г-на Дмитриева. Стороны этого не оспаривали. Суд считает, что тот факт, что г-жи Ичиной и г-жи Дмитриевой касается только одна из жалоб, не лишает их статуса заявителей в данном деле в целом. Таким образом, Суд отклоняет это возражение Правительства в отношении статуса жертвы г-жи Ичиной и г-жа Дмитриевой.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 КОНВЕНЦИИ

27. Заявители жаловались, что задержание г-на Ичина и г-на Дмитриева было незаконным. Они сослались на статью 5 § 1 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

- a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;
- b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;
- c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;
- e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;
- f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче».

A. Приемлемость

28. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. Существо дела

1. Аргументы сторон

29. Заявители утверждали, что внутреннее законодательство не соблюдалось, судебные решения о помещении г-на Ичина и г-на Дмитриева в приемник-распределитель для несовершеннолетних

не были должным образом обоснованы, а цель такого содержания под стражей осталась неясной. В период их содержания под стражей в отношении них не проводились никакие следственные действия, и против них не было в то время выдвинуто никаких обвинений. Кроме того, в момент, когда было принято решение об их задержании, они формально не считались подозреваемыми.

30. Правительство считает, что задержание г-на Ичина и г-на Дмитриева соответствовало статье 5 § 1. Такое содержание под стражей было основано на четких и предсказуемых положениях внутреннего законодательства, а именно статье 7-3 Уголовно-процессуального кодекса. Правительство также отметило, что решение о задержании г-на Ичина и г-на Дмитриева было принято национальным судом, имеющим компетенцию толковать внутреннее законодательство и применять его в обстоятельствах конкретного дела по своему усмотрению. Правительство утверждало, что целью задержания заявителей было рассмотрение их дела компетентным судебным органом в рамках статьи 5 § 1(с).

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

31. Суд повторяет, что статья 5 Конвенции гарантирует фундаментальное право на свободу и безопасность. Это право имеет первостепенное значение в «демократическом обществе» по смыслу Конвенции (см. *De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, 18 June 1971, § 65, Series A no. 12, и *Winterwerp v. the Netherlands*, 24 October 1979, § 37, Series A no. 33).

32. Каждое лицо имеет право на защиту этого права, то есть на то, чтобы не быть лишенным свободы (см. *Weeks v. the United Kingdom*, 2 March 1987, § 40, Series A no. 114), за исключением случаев, перечисленных в пункте 1 статьи 5. Список исключений, изложенных в статье 5 § 1, является исчерпывающим (см. *Labita v. Italy* [GC], no. 26772/95, § 170, ECHR 2000-IV, и *Quinn v. France*, 22 March 1995, § 42, Series A no. 311), и только узкое толкование этих исключений соответствует целям данного положения, а именно обеспечению того, чтобы никто не был произвольно лишен свободы (см. *Engel and Others v. the Netherlands*, 8 June 1976, § 58, Series A no. 22, и *Amuur v. France*, 25 June 1996, § 42, Reports 1996-III).

33. Кроме того, Суд повторяет, что, когда дело касается лишения свободы, особенно важно, чтобы соблюдался общий принцип правовой определенности. Поэтому необходимо, чтобы условия лишения свободы в соответствии с внутренним законодательством были четко определены и чтобы само законодательство было предсказуемым в применении, так чтобы оно отвечало стандарту «законности»,

установленному Конвенцией – стандарту, требующему от законодательства достаточной точности, чтобы позволить человеку, если нужно, с соответствующей помощью, предвидеть, в степени, являющейся разумной в данных обстоятельствах, последствия, которые может повлечь за собой данное действие (см. *Baranowski v. Poland*, no. 28358/95, § 52, ECHR 2000-III).

34. Кроме того, Суд повторяет, что власти должны также соблюдать требования, предъявляемые национальным законодательством, в судебном разбирательстве по поводу задержания (см. *Van der Leer v. the Netherlands*, 21 February 1990, §§ 23-24, Series A no. 170-A; *Wassink v. the Netherlands*, 27 September 1990, § 27, Series A no. 185-A; и *Erkalo v. the Netherlands*, 2 September 1998, § 57, 1998-VI).

35. Толкование и применение внутреннего законодательства является, в первую очередь, обязанностью национальных властей, в частности судов. Однако, поскольку, в соответствии со статьей 5 § 1, несоблюдение внутреннего законодательства влечет за собой нарушение Конвенции, Суд может и должен иметь определенные полномочия рассматривать вопросы о таком соблюдении (см. *Benham v. the United Kingdom*, 10 June 1996, § 41, *Reports* 1996-III).

(b) Применение общих принципов в данном деле

36. Суд отметил, что процедура помещения несовершеннолетнего в приемник-распределитель регулируется статьей 7-3 Уголовно-процессуального кодекса. Из этой статьи, как утверждает Правительство, следует, что такое заключение под стражу должно соответствовать одной из целей, перечисленных в статье 5 § 1(с), а именно «законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения».

37. В обстоятельствах данного дела, однако, имеются сомнения, что сфера и порядок применения этой процедуры определены достаточно четко, чтобы избежать нарушений. Г-н Ичин и г-н Дмитриев совершили кражу, в которой они признались несколько дней спустя в ходе досудебного расследования. После этого следователь возбудил уголовное дело по факту кражи, совершенной неизвестными лицами, хотя личность преступников и их возраст были к тому времени установлены. Тем не менее, они были вызваны в суд в качестве свидетелей, и решение о помещении их в приемник-распределитель для несовершеннолетних не соответствовало, по всей видимости, ни одной из целей, перечисленных в статье 5 § 1(с). Правительство заявило, что заявители были заключены под стражу, чтобы они

предстали перед компетентным судебным органом, но не пояснило, какой орган имелся в виду. Кроме того, в их отношении не производились никакие следственные действия во время задержания и уголовного расследования, и хотя заявители не подлежали уголовной ответственности ([см. пункт 17 выше](#)), они были освобождены из приемника-распределителя только через двадцать дней. Таким образом, Суд считает, что задержание заявителей не подпадает под допустимые исключения статьи 5 § 1(c).

38. Далее Суд изучит вопросы, хотя такие аргументы и не выдвигались Правительством, могла ли статья 5 § 1(d) применяться к задержанию заявителей на том основании, что заявители были несовершеннолетними, и могло ли их помещение в приемник-распределитель для несовершеннолетних основываться на внутреннем законодательстве ([см. пункты 20-22 выше](#)) с целью изолировать их от общества или задержать до передачи в специальные воспитательные учреждения. Кроме того, положения, касающиеся приемников-распределителей для несовершеннолетних, предусматривают проведение с несовершеннолетними воспитательной работы. Суд, таким образом, рассмотрит вопрос, было ли задержание заявителей осуществлено с целью «воспитательного надзора» (*см. Bouamar v. Belgium*, 29 February 1988, § 50, Series A no. 129).

39. Суд повторяет, что, в контексте задержания несовершеннолетних, понятие «воспитательный надзор» не должно ограничиваться школьным образованием, а должно охватывать многие аспекты осуществления властями родительских прав в интересах и для защиты заинтересованных лиц (*см., mutatis mutandis, D.G. v. Ireland*, no. 39474/98, § 80, ECHR 2002-III). Однако Суд не считает, и это не оспаривается Правительством, что приемники-распределители являются учреждениями «воспитательного надзора». Как видно из внутреннего законодательства, приемники-распределители предназначены для временной изоляции различных категорий несовершеннолетних, в том числе несовершеннолетних, совершивших преступление. Положения о приемниках-распределителях для несовершеннолетних не предусматривают достаточно четко, что в приемниках-распределителях должна быть организована образовательная работа, а профилактические и образовательные мероприятия, предусмотренные этими положениями, включают только сбор данных о возможном участии несовершеннолетних в преступной деятельности. В данном случае, Правительство не утверждает, что помещение в приемник-распределитель имело целью «воспитательный надзор», и в материалах дела нет никаких свидетельств, что задержание заявителей было так или иначе связано с этой целью, или что заявители принимали участие в какой-либо образовательной деятельности во время их пребывания в приемнике-распределителе.

Таким образом, Суд считает, что задержание заявителей также не подпадает под допустимые исключения статьи 5 § 1(d). Также Суд не видит оснований применять в данном случае какие-либо другие исключения из статьи 5.

40. Изложенные соображения являются достаточными для того, чтобы Суд пришел к заключению, что г-н Ичин и г-н Дмитриев были задержаны незаконно, и, следовательно, имело место нарушение статьи 5 § 1 Конвенции.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 4 КОНВЕНЦИИ

41. Заявители также жаловались, что разбирательство в отношении содержания г-на Дмитриева и г-на Ичина в приемнике-распределителе для несовершеннолетних было несправедливым, учитывая, что заявители не были проинформированы заранее об истинных причинах их вызова в суд и, следовательно, не могли подготовить свою защиту и организовать свое юридическое представительство. Они сослались статьи 5 § 4, 6 §§ 1 и 3(с) Конвенции.

42. Правительство считает, что статья 5 § 4 Конвенции неприменима в данном случае, учитывая, что дело касалось вопросов, охватываемых статьей 5 § 3 Конвенции, которая непосредственно связана с причинами ареста заявителей в рамках статьи 5 § 1 Конвенции.

43. Суд напоминает свои упомянутые выше выводы, что задержание заявителей не подпадает ни под одно из допустимых исключений из права на личную свободу, перечисленных в статье 5 § 1 Конвенции. Таким образом, аргументы Правительства о необходимости рассматривать жалобу заявителей в соответствии со статьей 5 § 3 Конвенции, должны быть отклонены. Кроме того, Суд, который имеет полномочия оценивать обстоятельства дела, считает, что вопросы, поднятые заявителями, следует рассматривать в рамках статьи 5 § 4 Конвенции, которая гласит:

«4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

А. Приемлемость

44. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой и по другим основаниям. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

45. Г-н Ичин и г-н Дмитриев заявили, что во время принятия решения об их задержании они не были представлены адвокатом и не имели возможности подготовить свою защиту. Кроме того, так как они были несовершеннолетними, на разбирательстве должен был присутствовать представитель управления по делам несовершеннолетних.

46. Правительство считает, что судебные решения, касающиеся помещения г-на Ичина и г-на Дмитриева в приемник-распределитель для несовершеннолетних, были обоснованными и соответствовали статье 5 § 3 Конвенции.

47. Придя к выводу, что задержание г-на Ичина и г-на Дмитриева не было оправдано в рамках статьи 5 § 1 Конвенции, Суд считает, что нет необходимости рассматривать отдельно вопрос, были ли выполнены основные требования процессуальной справедливости в соответствии со статьей 5 в судебном разбирательстве, которое привело к помещению г-на Ичина и г-на Дмитриева в приемник-распределитель для несовершеннолетних.

V. ДРУГИЕ ЗАЯВЛЕННЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

48. Заявители жаловались, в соответствии со статьей 5 § 2, что г-н Ичин и г-н Дмитриев не были проинформированы о причинах их задержания, поскольку в то время против них не было возбуждено уголовное дело. Ссылаясь на статьи 5 § 4 и 13 Конвенции и статью 2 Протокола № 7, заявители жаловались на то, что решение от 14 января 2004 года не подлежало обжалованию. Они также утверждали, что помещение г-на Ичина и г-на Дмитриева в приемник-распределитель для несовершеннолетних представляло собой незаконное вмешательство в их семейную жизнь по смыслу статьи 8 Конвенции. Кроме того, они жаловались, в соответствии со статьей 3 Конвенции, на унижающее достоинство обращение с г-ном Ичиным и г-ном Дмитриевым со стороны сотрудников приемника-распределителя для несовершеннолетних. В ответ на замечания Правительства, заявители представили новые жалобы по статье 3 Конвенции в отношении г-жи Ичиной и г-жи Дмитриевой, и по статье 6 § 2 Конвенции в отношении г-на Ичина и г-на Дмитриева.

49. Внимательно рассмотрев утверждения заявителей в свете всех имеющихся в его распоряжении материалов, и в той мере, в какой эти вопросы находятся в пределах его компетенции, Суд не видит никаких признаков нарушения прав и свобод, изложенных в Конвенции. Следовательно, эта часть жалобы должна быть объявлена

неприемлемой как явно необоснованная, в соответствии со статьей 35 §§ 1, 3 и 4 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

50. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вред

51. Заявители потребовали выплатить им следующие суммы в качестве компенсации нематериального вреда:

- г-жа Ичина – 4000 евро;
- г-н Ичин – 12000 евро;
- г-жа Дмитриева – 4000 евро;
- г-н Дмитриев – 9000 евро.

52. Правительство считает, что в данном случае нет необходимости выплачивать какую-либо компенсацию.

53. Суд отмечает, что он не нашел нарушений в отношении г-жи Ичиной и г-жи Дмитриевой, и, следовательно, отклоняет их требования. Что касается г-на Ичина и г-на Дмитриева, в свете выявленных нарушений, Суд, решая на справедливой основе, присуждает выплатить каждому из них 6000 евро в качестве компенсации нематериального вреда.

B. Расходы и издержки

54. Заявители также потребовали выплатить им 1500 евро компенсации издержек и расходов, понесенных в Суде, по каждому из заявлений.

55. Правительство считает, что эти требования не подкреплены достаточно подробными документальными доказательствами.

56. В соответствии с прецедентным правом Суда, заявитель имеет право на возмещение издержек и расходов только в той степени, в какой доказано, что они фактически были понесены, были необходимыми и разумными по размеру. В данном случае, принимая во внимание имеющиеся в его распоряжении документы и упомянутые выше критерии, Суд присуждает выплатить г-ну Ичину и г-ну Дмитриеву требуемые суммы в полном объеме.

С. Пеня

57. Суд считает разумным, что пеня должна быть основана на предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить заявления;
2. *Отклоняет* возражение Правительства относительно статуса жертвы г-жи Ичиной и г-жи Дмитриевой;
3. *Объявляет* заявления г-на Ичина и г-на Дмитриева по статье 5 §§ 1 и 4 приемлемыми, а остальную часть заявлений неприемлемой;
4. *Постановляет*, что имело была нарушена статья 5 § 1 Конвенции в отношении г-на Ичина и г-на Дмитриева;
5. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобы на процессуальные нарушения в рамках статьи 5 § 4 Конвенции;
6. *Постановляет*:
  - (а) что государство-ответчик должно в качестве возмещения нематериального вреда выплатить г-ну Ичину в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 6000 (шесть тысяч) евро в качестве компенсации нематериального вреда и 1500 (одну тысячу пятьсот) евро с добавлением любого возможного налога на эту сумму в переводе в украинские гривны по курсу, действующему на день выплаты;
  - (б) что государство-ответчик должно в качестве возмещения нематериального вреда выплатить г-ну Дмитриеву в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 6000 (шесть тысяч) евро в качестве компенсации нематериального вреда и 1500 (одну тысячу пятьсот) евро с добавлением любого возможного налога на эту сумму в переводе в украинские гривны по курсу, действующему на день выплаты;
  - (с) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты, на вышеуказанную сумму начисляется пеня, равная

предельной кредитной ставке Европейского Центрального Банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов.

7. *Отклоняет* остальные требования заявителей относительно компенсации.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 21 декабря 2010 года, в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
Секретарь

Peer Lorenzen
Председатель